

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Кузнецова Сергея Олеговича

о диссертации Ревзиной Юлии Евгеньевны на тему
«Искусство фортификации в Европе и России от Ренессанса
до Просвещения: идеи, образы, художественные проблемы»,
представленной на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 17.00.04 – Изобразительное и
декоративно-прикладное искусство и архитектура

В диссертационном исследовании Юлии Евгеньевны Ревзиной проанализированы генезис и развитие идей в области европейской фортификации, определивших способы обороны городов и территорий государств на протяжении XVI-XVIII вв. в Европе и России (с рубежа XVII-XVIII вв.), в их связи с художественными и научными представлениями, а также мировоззрением, характеризующими данные столетия. В работе впервые получили освещение вопросы формирования профессии военного инженера, были проанализированы итальянские трактаты по архитектуре и фортификации второй половины XVI–начала XVII в. с точки зрения их связи с теорией и практикой гражданской архитектуры, интерпретацией наследия Витрувия и гуманистической мыслью своего времени, что подтверждает научную новизну и актуальность работы автора.

Результаты работы могут иметь практическое значение и использоваться в лекционных курсах по истории архитектуры и градостроительства. Исследование также может быть использовано в деле сохранения, музеефикации и приспособления к современным функциям (музейным, досуговым) памятников бастионной фортификации, сохранившихся до наших дней.

Исследование носит исторический характер, выявляя преемственность между идеями, лежащими в основе фортификации XVI-XVIII вв. Объектами исследования являются: произведения фортификации Европы и России XVI-XVIII

вв., письменные источники (трактаты по архитектуре и фортификации, художественная литература, мемуаристика и эпистолярная литература), а также произведения изобразительного искусства XVI-XVIII вв., по отношению к которым используется иконологический метод анализа, позволяющий интерпретировать произведения искусства, выражающие тему власти, военного триумфа через образы фортификации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения (характеризующего результаты проведенного исследования и основные выводы), краткого словаря фортификационных терминов и списка литературы.

В главе 1, посвященной истории систем укрепления городов в Европе и России с конца XV по конец XVIII века, автор прежде всего рассматривает возникновение ренессансного города-крепости в творчестве Франческо ди Джорджо Мартини, Джулиано да Сангалло, Антонио да Сангалло Старшего, Бьяджо Россетти. Показывается, что тип крепости, который сегодня называют бастионным, родился в Италии на рубеже XV-XVI вв. и окончательно закрепился в практике фортификации к концу первой четверти XVI в. Это решение стало ответом сразу на несколько вызовов, брошенных искусству укрепления городов развитием артиллерии, в частности, при осаде городов войсками французских королей Карла VIII, Людовика XII и Франциска I в период итальянских походов.

Ю.Е. Ревзина анализирует новую систему обороны городов, в которой главную роль стали играть бастионы с расположенными на них орудиями, в ее различных вариантах, придавая большое значение «Трактату об архитектуре гражданской и военной» сиенского живописца, архитектора и инженера Франческо ди Джорджо Мартини. Автор доказательно утверждает, что идеи Франческо ди Джорджо были известны Леонардо да Винчи, о чем свидетельствуют, прежде всего, рисунки из «Атлантического кодекса», а также выясняет, часто новые идеи укреплений распространились в центральной Италии благодаря старшему поколению архитекторов семейства Сангалло.

Раздел «Бастионная фортификация в Италии эпохи Чинквеченто» посвящен деятельности в качестве архитекторов гражданских и военных мастеров Высокого и Позднего Возрождения в Италии: Балдассаре Перуцци, Микеланджело, Антонио да Сангалло Младшего, Бернардо Буонталенти, Микеле Санмикели, работе военных инженеров второй половины XVI в.: Джулио Саворниано, Джакомо Лантьери, а также теоретическим суждениям о городе и его укреплениях герцога Урбинского Франческо Марии I делла Ровере, Пьетро Катанео, Франческо де Марки, Джироламо Маджи, Буонайуто Лорини, Винченцо Скамоцци, математика Никколо Тарталья. Автор затрагивает, с точки зрения фортификации и новшества, нашедшие отражение в ряде рисунков Микеланджело.

Ю.Е. Ревзина находит существенным, что даже те мастера, которые в наименьшей степени ассоциируются в историко-архитектурном сознании с фортификацией, как Себастьяно Серлио или Андреа Палладио, на самом деле в той или иной степени отдали дань этой теме. Серлио – в своей неопубликованной Восьмой книге, в которой он применяет описанное Полибием устройство римского военного лагеря к идеальному укрепленному городу. Палладио же иллюстрирует Полибия и «Комментарии Цезаря», размышляя о современных ему укреплениях и обороне Светлейшей республики Венеция.

В диссертации анализируется, как с конца XVI в. бастионная фортификация распространялась по территории Европы благодаря инженерам-итальянцам. Приглашениями европейских монархов воспользовались многие мастера: при дворах Карла V и Филиппа II Габсбургов работали Габриэле Тадино, Антонио Феррамолино, Джакомо Лантьери, Донато Буоно Деи Пеллиццуоли и др. И все же господство итальянской модели в фортификации XVI столетия не было безраздельным. Вспомним трактат Альбрехта Дюрера «Руководство по укреплению городов, замков и населенных мест», вышедший в 1527 г., рассмотренный диссертантом. Наследие XVI в. было важно для формирования взглядов главного фортификатора короля Франции Людовика XIV, маршала

Себастьяна Ле Претра де Вобана, который соединил в своих крепостях итальянский и голландский опыт.

В России эра бастионной фортификации, если рассматривать ее не как время строительства единичных крепостей регулярного начертания, но как период их систематического сооружения, наступила с петровской эпохой. Бастионный фронт пришел в Россию в «интернациональный» период развития европейской фортификации, когда взаимный обмен приемами и принципами между разными национальными школами привел к тому, что все эти принципы могли сочетаться не только в теории, но и на практике.

В следующей 2 главе автор рассматривает культурные условия рождения фортификация *alla moderna*. Ее творцами были те же мастера, что посвящали свои силы и время изучению памятников античности и трактата Витрувия, равно как и изобретению новых типов сооружений, необходимых их современникам. Она подробно анализирует первый итальянский трактат, специально посвященный исключительно военной архитектуре. Затем обращается к идеям Франческо де Марки, работавший и в Великом герцогстве Тосканском, и в Риме, и в Нидерландах, посвятившему более двадцати лет сочинению «Военная архитектура». Диссертант выявляет особый исторический тип «ученого воина», которому и адресовали свои сочинения теоретики, каковыми были, в частности Вобан, Кухорн и Дальберг.

В этой же главе Ю.Е. Ревзина подробно рассказывает на обширном историческом материале о профессиональном инструментарии военного архитектора, куда включались чертежи, рисунки, модели, топографический анализ. Она показывает, что архитектор, проектирующий крепость, в своем воображении связывал особенности местности, методы ведения войны и возможности артиллерии, находившейся в распоряжении как обороняющихся, так и осаждающих, в одно математическое целое.

Представление о том, что геометрическая безупречность периметра является залогом эффективной обороны, стала главенствующей в период расцвета теории

фортификации в Италии, как считает автор, во многом благодаря Никколо Тарталье, чьи труды пользовались большой популярностью. В работе подчеркиваются особенности корпуса профессионального знания, связанного со Школой в Меце. Внимание уделено взглядам маркиза Де Монталамбера, являвшегося членом Академии наук в Париже и Петербурге, программе Теоретической Школы артиллерии и фортификации, основанной в 1739 г. – фундамента инженерной культуры Пьемонта, также шведской Королевской военной академии в Карлсберге, основанной в 1776 г. Большое место занимает в диссертации сложению системы обучения военных инженеров в России XVIII столетия.

В разделе рассматриваются вопросы о роли крепости в иконографии власти в изобразительном искусстве XVI-XVIII вв. Среди изображений архитекторов, преподносящих парадные чертежи или модели своим заказчикам, мы не найдем тех, на которых запечатлен мастер, демонстрирующий проект крепости. Кому бы ни принадлежал проект крепости, прерогатива быть изображенным с ним (будь то парадный чертеж или модель), принадлежит заказчику – Государю. Автор приводит мысль, высказанную еще Филарете в его «Трактате об архитектуре», что город вместе с его укреплениями – произведение не столько архитектора, сколько его господина.

Ю.Е. Ревзина показывает, что бастионная фортификация подсказывала образные решения «гражданской» архитектуре. Один из наиболее ранних примеров – загородный дворец Фарнезе в Капрароле (Балдассаре Перуцци, Антонио да Сангалло Младший, Джакомо Бароцци да Виньола; 1521-1558 гг.). Позже использование элементов бастионной фортификации, придававшей аристократической резиденции черты родства с фамильным замком в современном варианте, использовали Бернардо Буонталенти в проекте виллы Ла Фердинанда в Артимино и Джован-Баттиста Алеотти в перестройке дворца маркизов Бентивольо в Гуальтьери. Образ крепости со рвом и плацем, формой напоминающим кронверк, лег в основу проектов Михайловского замка в Петербурге.

Глава 3 посвящена взаимным отношениям новой фортификации и представлений о способах обороны территории. В нем анализируются письменные источники, в которых отражены отношения к географическим пространствам, которыми обладали государи, с взглядами на их укрепления. Ю.Е. Ревзина подчеркивает, что если в древности эта связь с землей носила не только символический, но и выраженный физический характер, то начиная с эпохи Ренессанса она осуществляясь через изображение, достаточно вспомнить фрески Зала географической карты, Зала Города и зала Греции, которые были выполнены в 1491-1494 гг. мастерами под руководством Андреа Мантеньи в резиденции маркизов Гонзага в Мармироло, или циклы вроде фресок в большом зале Рокка Синибальда, в замке Фарнезе в Капрароле, в Эскориале Филиппа II. Здесь же автор убедительно говорит о том, что изображения крепостей или недавно покоренных земель, как правило, окрашены отблеском темы военного триумфа.

Важнейшая тема диссертации - городские укрепления, рассмотренные с точки зрения обороны целого государства, большого территориального механизма, функционирование которого зависит не только от качества отдельных укреплений, но, в еще большей степени, от их взаимодействия. Один из наиболее ранних и эффективных механизмов в истории новой фортификации сложился в Светлейшей республике Венеция. За один век границы венецианских владений очертили крепости Леньяно, Пальманова, Орцинуови, Брешиа, Пескьера, Кьоджа - в Италии, крепости на островах Корфу, Крит (Кандия, Канеа, Ретимно) и Кипр, а также Спалато, Дзара и прочие - в Далмации. В центре же осталась лишенная собственных укреплений метрополия. В XVI в. в основном усилиями Антонио да Сангалло Младшего новые, бастионные крепости по границам своих территорий обрела и Папская область, присоединив и сильно укрепив Перуджу, Анкону, Кастро, Чивита Кастеллана с Рокка Понтифика. Провозглашенное в 1569 г. Великое герцогство Тосканское к концу XVI в. тоже обзавелось «поясом», состоящим из городов-крепостей Ареццо, Пизы, Ливорно, Пистойи, Прато, Гроссето, Сиены и других.

В XVII в. Швеция стала создавать оборонительную систему нового типа. В результате Тридцатилетней (1618-1648) и Северной (1700-1721) войн Швеция увеличила свои территории, и многие приобретенные города получили новые укрепления, но далеко не всегда они были в состоянии самостоятельно поддерживать их надлежащим образом.

При Людовике XIV во Франции возник один из самых амбициозных территориальных проектов XVII в., осуществлявшийся под руководством маршала Франции Вобана. Проект, получивший имя *frontiere de fer* («железный пояс»), укрепил границы французского королевства множеством модернизированных и выстроенных заново крепостей.

В России территориальные оборонительные системы начинают складываться в XVI столетии, придя на смену засечным чертам с городищами. После смерти Василия III Петрок Малый заложил в Москве земляные бастионные укрепления посадской части города выстроил земляные укрепления на рубежах Московского государства – в Себеже (1534-1535) и Пронске (1536). Позже, в 1620-1630-е гг. были модернизированы северная, западная и южная границы государства Северная война по-новому чертила российские границы на северо-западе. Перечень крепостей согласно их территориальной принадлежности нашел отражение в изданном в 1724 г. «Аншталте крепостей». Граф фон Миних представил в Сенат новый реестр, который включал восемьдесят две крепости. Позже, в 1757-м, по инициативе генерал-фельдцейхмейстера графа П. И. Шувалова был учрежден новый Штат о крепостях.

По мнению автора, Европа Нового времени представляла собой систему балансов и противовесов, а укрепления очертили пределы европейского мира. Аванпосты в Адриатическом, Эгейском и Ионическом морях были в руках венецианцев. Испанцам принадлежали укрепления на побережье северной Африки, и резиденции крестоносцев на Мальте и Крите очерчивали Европу с юга. После того как Османы изгнали рыцарей-иоаннитов с Родоса, Карл V уступил ордену три острова – Мальту, Коминно и Гозо, добавить к этому растянувшуюся на

тысячи километров через Хорватию, Венгрию, Трансильванию, Польшу до подступов к Москве цепь дозорных башен, рвов, обнесенных палисадами, деревень с вооруженным населением, которые составляли инфраструктуру, так называемую «военную границу» Европы Нового времени. Форпостами европейского мира на границе с Османской Портой были южные русские крепости: восстановленная в 1769 г. Азовская крепость, крепость св. Дмитрия Ростовского. Одним словом, Ю.Е. Ревзина считает, что во второй половине XVIII в. случилось то, что чем мечтал еще Дюрер – Европа превратилась в огромную систему укреплений, очерчивающих христианский мир.

Автор говорит, что одним из больших культурных процессов, захвативших европейские умы в эпоху Ренессанса и Нового времени, с которым соприкасалась «новая» фортификация, было упорядочивание пространства и времени. «Идеальный» город Ренессанса, с которым связан генезис бастионной фортификации, был полон математической символики. Через совершенство его геометрии и заключенных в нем арифметических соотношений геометрически идеальный город был связан с божественным началом, уподоблялся своим совершенством божественному космосу. На первый взгляд, с концом эпохи Ренессанса эта символика должна была уйти в прошлое. Но это не так: единое и цельное пространство Ньютона возникло, когда законы, по которым движутся небесные светила, стали регулировать единый мир – земной и небесный, не оставляя ничего в пространстве, что не подчинялось бы этим общим законам. Частью этого движения – от математической символики к математической объективизации мира - была и бастионная фортификация.

Пропорциональные отношения, заключенные в бастионной крепости, обусловленные протяженностью куртин, величиной бастионов, глубиной рвов, дальностью полета снаряда и шириной выровненной полосы вокруг периметра крепости, пронизывали насквозь этот единый математически выверенный организм, который не предполагал в отличие от средневекового периметра, приращений, растяжений и сжатий, никакого органического роста. Именно эта

пропорциональная устроенность и придавала бастионным городам-крепостям облик, который так нравился Декарту.

Математизация территории, уподобление, хотя бы и сугубо умозрительное, совершенной фигуре, в XIX в. постепенно теряет значение. Клаузевиц говорил о большой территории (не хорошо укрепленной, не строго рассчитанной, а об обширной) как о решающем факторе, обеспечивающей успех наступления: «Россия своей компанией 1812 года засвидетельствовала, что государство с большой территорией не может быть завоевано». Но у бастионной фортификации жизнь оказалась дольше, чем ее обороноспособность. Эта жизнь продлилась в архитектуре, изобразительном искусстве, сценографии, медальерном искусстве и даже «гражданской» архитектуре.

В целом, отсутствие среди трудов по истории искусства, архитектуры и градостроительства Ренессанса и Нового времени исследований, посвященных фортификации, ее художественным проблемам и связям с архитектурной, научной, общественной мыслью своего времени вызывало к жизни необходимость не только создать последовательную историю идей в данной области, но и рассмотреть различные семантические аспекты фортификации как интеллектуальной сферы, тесно связанной с представлениями о времени и пространстве, как источника образов для архитектуры, иконографической составляющей композиций, связанных с темой военного триумфа, репрезентации власти, глорификации героя, запечатленных в изобразительном искусстве, позволяет положительно оценить проведенную работу.

Диссертация Ю.Е. Ревзиной «Искусство фортификации в Европе и России от Ренессанса до Просвещения: идеи, образы, художественные проблемы» является завершенным исследованием, полностью законченной научно-квалификационной работой, представляющей полноценным научным достижением в области изучения искусства фортификации с позиций искусствоведческой науки и соответствующей требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от

24.09.2013 г., предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук и ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Официальный оппонент

Кузнецов Сергей Олегович

Доктор исторических наук (по специальности 07.00.02 – Отечественная история), заведующий Сектором изучения истории Строгановского дворца Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Русский музей» Министерства культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный Русский музей» Министерства культуры Российской Федерации
(ФГБУК ГРМ)

125080, Российская Федерация,

г. Санкт-Петербург,

ул. Инженерная, д. 2.

Тел. (факс): +7(812) 312-41-14

Web-сайт места работы: <https://www.rusmuseum.ru>

E-mail места работы s.kuznetsov@rusmuseum.ru

E-mail (личный) sergeikuznetsov797@gmail.com

*Сергей Кузнецов С.О. уполномоченно
Начальник отдела кадров О.И. Филиппова
16.03.2014г.*

